

Ли Циншань хотел узнать, насколько могущественным был магнум опус секты Ваджраяны — буддийские писания Трикайя.

Почему его называли "писания Трикайя"?

Лес стел огромен, как море. Как и ожидалось, он наказал не только учеников секты Юхуа.

— Если в Миллионном Лесу Стел все ученики Секты Юхуа, то скольких гениев потеряла Секта Юхуа? Техника Жизнеутверждения Пяти Призраков и Демоническая Техника Пяти Императоров, которые я постиг ранее, не являются техниками Секты Юхуа. Таким образом, враги, демоны и монстры, и даже монахи Зарубежных Западных Регионов, убитые Сектой Юхуа, будут запечатаны в стелы и помещены на Скалу Покаяния. Вот почему этот иностранный монах пришел сюда сегодня ночью, чтобы найти буддийские писания Трикайи.

Ли Циншань наконец понял, почему техники, которые он постигал раньше, были странными. Похоже, они не принадлежали к праведным сектам.

В этом и заключалась истинная причина.

— Независимо от того, принадлежат ли они к праведным сектам, демоническим кланам или даже буддийским сектам, я могу культивировать их все. Поэтому я должен быть терпим ко всему миру и культивировать сильные стороны каждой секты, объединяя их со своим телом, чтобы создать свой непобедимый набор навыков.

Ли Циншаня это нисколько не смущало. Овладев техникой демонических сект, он теперь начал постигать писания Трикайя.

Он протянул руку, чтобы погладить стелу высотой в несколько метров. На ней были высечены три Будды. Они были обращены в три стороны, олицетворяя различные направления.

Ли Циншань внимательно наблюдал за ними и не обращал внимания на все остальное. Тем не менее он погрузился в нее и не мог вынырнуть.

Ночь прошла быстро. Когда забрезжил первый утренний свет, перед глазами Ли Циншаня появилась строка слов.

[Вы внимательно изучили стелу и активировали свой навык Понимания максимального уровня. Теперь вы постигли буддийские писания Трикайя!]

Ли Циншань открыл глаза с потрясенным взглядом. Он понял, насколько могущественны писания Трикайя, только после того, как постиг их.

Писания Трикайя не были ни обычной техникой, ни божественной. Это была техника, описывающая Великий Буддистский Путь.

Поэтому, постигнув ее, можно было культивировать независимо от уровня культивации.

Писания Трикайя включали в себя прошлое, настоящее и будущее.

Таким образом, если их разделить, то писания Трикайя будут представлять собой писание Майтрейи прошлого, писание Татхагаты настоящего и писание Анутпаттики будущего.

Это был величайший опус буддистских сект.

Успешное культивирование этого писания могло повлиять на путь, который все пытались найти.

Ли Циншань не спешил приступать к культивации. Вместо этого он встал и вернулся в бамбуковую хижину. Он сжег благовония и принял ванну, чтобы успокоить свое взволнованное сердце, а затем сел за культивацию.

Он официально начал культивировать писания Трикайя.

С течением времени за его спиной постепенно появились три иллюзорные фигуры. Постепенно фигуры становились все более осязаемыми, пока не превратились в трех Будд.

Будды успешно сформировались, и их сопровождал соответствующий звук. Казалось, что песня доносится из далекого прошлого, но также и из вечного будущего...

Писания Трикайя представляли собой полный комплект. Три Будды представляли прошлое, настоящее и будущее.

Их материализация означала, что Ли Циншань вошел в оптимальное состояние.

Никто не мог его потревожить, и он спокойно занимался культивированием, не обращая внимания ни на день, ни на ночь. Он хотел постичь этот величественный опус буддистских сект.

Так прошел месяц.

В этот месяц его никто не беспокоил. Никто не думал, что Ли Циншань виновен в смерти иностранного монаха. К тому же пять призраков все убрали, так что не осталось ни малейших улик. Никто не мог заподозрить Ли Циншаня.

Спустя месяц он вышел из уединения. Его уровень культивирования все еще находился на пике Плоскости Грандмастера, но аура была совершенно иной.

Нынешний Ли Циншань мог убить того, кем он был месяц назад, одним лишь ударом.

— Если бы развитие духа не требовало много энергии и времени, я бы уже преодолел Плоскость Гроссмейстера и перешел в Плоскость Вознесения, — Ли Циншань не спешил. Чтобы перейти с Плоскости Гроссмейстера на Плоскость Вознесения, нужно было постичь Великий Путь. Нельзя было продвигаться насильно, лишь усердно культивируя или опираясь на корневую кость.

В воспоминаниях своего прежнего тела Ли Циншань видел процесс перехода на Плоскость Вознесения.

Поэтому он не спешил, а спокойно ждал подходящего момента.

Выйдя из уединения, Ли Циншань начал прогуливаться по бамбуковой хижине.

Он занимался культивированием целый месяц, и его тело требовало физической нагрузки. Ли Циншань смотрел на распустившиеся цветы, на стрекоз, сидящих на воде, на свободно плавающих рыб кои, на журчащую реку и красивые горы. Его настроение улучшилось.

"Природа так прекрасна. Почему я должен расстраиваться из-за мирских проблем?" — размышлял Ли Циншань, нежась в воде.

Его душа стала округлой.

Она напоминала острый камень с четырьмя гранями, попавший под водопад.

Если мыть его день за днем, камень станет гладким и округлым.

Ли Циншань тоже сгладил свои острые углы.

Он очистил свои беспорядочные мысли, сделав себя чистым и прозрачным. В нем не было никаких примесей, его внутренняя и внешняя части стали единым целым.

Человек должен быть чистым. Если внутренние мысли были слишком сложными, это могло повлиять на культивацию. Зал руководителя секты Юхуа.

Глава секты Юхуа потрясенно смотрел на девушку, стоявшую перед ним.

— Ты вошла в Плоскость Гроссмейстера всего за один месяц? — удивленно спросил он.

Девятая принцесса подняла бледную шею и тихонько кивнула. Она тоже была потрясена. Она думала, что ей понадобится не меньше полугода, чтобы попасть в Плоскость Гроссмейстера.

Кто бы мог подумать, что ей это удастся всего за месяц?

Не только она одна была удивлена своей скоростью. Даже глава секты Юхуа лично вызвал ее для проверки.

В результате Девятая принцесса естественным образом вошла в Плоскость Гроссмейстера.

— Тебе всего 13 лет, ты занимаешься культивированием всего один год, но ты уже вошла в Плоскость Гроссмейстера... — глава секты Юхуа был еще более приятно удивлен. Если бы он не был свидетелем этого, он бы не поверил.

Неужели Секта Юхуа столкнулась с еще одним гением?

— Я проверил твою корневую кость. Ничего странного, так почему же ты так быстро культивируешь? — с любопытством спросил глава секты.

Корневая кость маленькой принцессы была не такой шокирующей, как у Ли Циншаня.

В глубине души она понимала, что это связано с техникой, которую дал ей брат.

Она культивировала эту технику в течение месяца и изменила свою корневую кость. Затем она перешла на другой уровень и стала Гроссмейстером.

Однако она не могла сказать об этом. Брат велел держать все в секрете, иначе его накажут.

Маленькая принцесса не хотела, чтобы ее брата наказывали.

— Я не знаю, — сказала она, притворившись, что ничего не понимает. — Я просто занималась культивированием самостоятельно и больше ничего не знаю.

— Ничего страшного. Культивируй дальше, и я попрошу секту изменить твои ресурсы до высшего уровня. С сегодняшнего дня секта приложит все усилия для твоего обучения. Есть ли еще что-нибудь, что ты хочешь ? — с улыбкой спросил глава секты.

— Мастер секты, теперь, когда я нахожусь на Плоскости Гроссмейстера, могу ли я навестить брата? — резко спросила Девятая принцесса.

Она не хотела ничего другого, кроме как часто навещать своего брата.

Глава секты Юхуа кивнул.

— Конечно. Отныне ты можешь навещать брата раз в месяц. Принеси ему несколько книг. На Утесе Покаяния довольно одиноко.

Другим ученикам вообще запрещалось заходить на Утес Покаяния.

Но такой гений, как Девятая принцесса, могла ходить на Утес Покаяния по своему желанию.

— Спасибо, учитель, — маленькая принцесса радостно кивнула. Она тут же собралась навестить своего брата.

Глава секты проводил ее и посетовал:

— Наверное, боги хотят возродить секту Юхуа. Ли Циншань стал инвалидом, но его сестра проявила такой сильный талант и сразу же заняла его место. Неужели все представители Великой династии Янь так талантливы?

<http://tl.rulate.ru/book/102077/3626510>